

«Я и в самом деле могу стать для него лекарством?» - задумалась Левисия в то время, как Элизабет нетерпеливо подозвала ее и выдернула в реальность.

- Похоже на то, что он вот-вот очнется. Когда он придет в себя, пожалуйста, не рассказывай ему, что я была здесь, - сказала Элизабет, торопливо взяв себя в руки.

- Прощу прощения? Что вы... Ваше высочество! Ваше высочество!

Элизабет выпустила руку мужчины и выбежала из комнаты.

«Что происходит?»

Левисия хотела последовать за Элизабет, но, стоило ей сделать шаг, как вокруг ее запястья обвилась рука, и она застыла на месте. Рука, сжимавшая ее запястье, была большой, бледной и грубой.

«Быть такого не может».

Она медленно повернула голову и увидела мужчину, который пристально смотрел на нее полуприкрытыми пурпурными глазами - теми самыми пурпурными глазами, в которые она заглянула пару минут назад. Глазами, которые были в точности такими же, как у Элизабет.

- Ты спасла... - оборвался его голос, словно он не был уверен, следует ли ему задавать этот вопрос.

«Черт».

- Нет, - быстро ответила она, понадеявшись, что он не поймет ее неправильно.

Мужчина прокашлялся в кулак и перевел на нее полный растерянности взгляд

- Тогда зачем ты...

Он обвел жестом комнату, в которой они находились, в его голосе явно звучала неуверенность.

- Это... я думаю... - она растягивала слова, не совсем уверенная, что ему сказать. - В любом случае, это неважно.

Он сжал в кулаке листы, которые держал, и закашлялся.

- Воды, пожалуйста, - попросил он, прочистив горло.

- Вы ошиблись. Верно? - продекламировала Левисия, совершенно его игнорируя.

Она хотела донести до него мысль о том, что не она его спасла.

- Хорошо, - сказал он, подавив новый приступ кашля.

- Но воды! - воскликнул он и опять зашелся в болезненном кашле.

- Ты пытаешь убить... - он опять закашлялся, и Левисия медленно повернула к нему голову.

Наблюдая за ним, она поняла, что он отчаянно молил о чем-то, в то время как она пыталась с ним объясниться.

«Вода? Он попросил воды?» Левисия оглядела комнату и заметила кувшин, который стоял на столе у кровати. Она торопливо схватила кувшин и протянула мужчине, повторяя то, что уже сказала раньше:

- Это не я вас спасла. Что бы вы ни думали, это не я. О чем и о ком бы вы ни думали, это не я, - сказала она, подчеркивая этот факт.

Когда она договорила, тишина наполнила комнату. Она продолжала наблюдать за мужчиной. Ей уже вполне хватало Сиафила, Лидана и Элизабет, и она не хотела добавлять к ним в компании ещё кого-то.

Левисия следила за ним. Он просто пристально посмотрел на кувшин и затем поднял на нее взгляд, словно считал ее идиоткой.

«Мне нужно было дать ему чашку», - подумала она, в то время как его взгляд всё ещё следил за кувшином.

- Вот чашка. Пейте, сколько пожелаете. Это увлажнит горло и поможет вам чувствовать себя лучше.

Он взглянул на нее тусклыми пурпурными глазами и, вздохнув, закрыл их. Он не сознавал, что за стекло она ему протягивает, словно он больше не нуждался в питье.

Левисия пристально посмотрела на лежащего на кровати мужчину. Она не могла не задаться вопросом, жив ли он еще вообще. Он казался совершенно безжизненным.

«Я его убила?»

Она не замечала ни единого движения. Как только Левисия собралась подойти и проверить, она услышала его тяжелое дыхание и облегченно вздохнула.

«Господи. Он все еще жив».

Она искренне испытала облегчение. Она беспокоилась, что ее застукают за убийством члена королевской семьи. Какое облегчение. Если бы она услышала приговор: «Смерть была вызвана отказом пятнадцатой принцессы подать воды», - это не могло бы быть ужаснее. Она очутилась бы в ещё более ужасном положении.

Она подошла к кровати и вынула кувшин у него из руки, вернув тот на стол. Левисия обернулась, чтобы выйти за Элизабет. Как Левисия думала, Элизабет ушла, и она просунула голову в другую комнату.

- Ваше высочество? - спросила Левисия, слегка растерявшись, что Элизабет все еще рядом.

- Что случилось? Он не очнулся?

Она покачала головой и оглянулась на мужчину, который стремительно задремал.

- Нет, он проснулся. Сейчас он просто спит.

«Он ведь спит, правда? - спросила себя Левисия, пристально вглядевшись в его неподвижное тело. - Надеюсь, он не умер от жажды».

Элизабет, молча, приблизилась, посмотрела на мужчину и пробормотала:

- Он выглядит заметно лучше.

Она была права. Минуту назад он так выглядел, что краше него в гроб клали, а сейчас на его кожу начали возвращаться краски.

- Так ты правда... - Элизабет взглянула на Левисию, и та заметила в ее ярких пурпурных глазах вопрос.

- Нет, Ваше высочество.

- Что? - спросила Элизабет, словно это утверждение потрясло ее.

- Все благодаря вашей заботе, Ваше высочество. Вы приблизились к нему и помогли ему выздороветь.

- Ч... что ты имеешь в виду? - воскликнула Элизабет, и ее щеки зарделись. - Я ни о ком не забочусь!

Левисия мягко покачала головой, и слабая улыбка коснулась ее губ. Если бы ей было все равно, зачем бы тогда она носилась вокруг с отчаянным видом и желала, чтобы мужчина поправился? Элизабет без конца мотала головой в знак отрицания.

- З... зачем бы мне заботиться о чем-то, вроде него? - заламывая руки и запинаясь, спросила она.

- Он ведь, по меньшей мере, ваш брат. Как вы можете называть его «чем-то»?

- Б... брат! Это бледное существо никогда не было моим братом!

Мужчиной, находившимся на волоске от смерти, был второй принц, Морор. Он был родным братом Элизабет. Несмотря на благородное происхождение, он не обладал силой, как у сестры, поэтому не заслужил титула Крайдена. Он был очень болен, а его единственная сестра притворялась, что ей все равно, что с ним будет. О нем всегда говорили, что он еще, тот неудачник. Он был полной противоположностью невероятно везучей Элизабет.

«Может, мне нужно было раньше подать ему воды. Может, он заслужил узнать, что кто-то беспокоится об его благополучии», - с жалостью взглянув на него, Левисия пожалела, что ему так не везет.

Элизабет, отрицая тот факт, что она заботится о своей семье, быстро сменила тему разговора.

- Кажется, что у тебя есть какие-то связи с деревом фей, - вдруг сказала она.

- Прощу прощения? - удивленно спросила она, и на ее лице появилась растерянность.

- Ты правда не знаешь?

Левисия просто смотрела на молчащую Элизабет и ожидала, что та расскажет поточнее.

- Чувства, которые испытываешь?

Она кивнула, хотя и не могла не задаться вопросом, почему Элизабет так слепа к вещам, которые им, кажется, были известны.

<http://tl.rulate.ru/book/56167/1528141>